

ГРАНИЦЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

С 30 августа 2017 года вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 311-ФЗ), предусматривающие возможность введения запрета на оборот в Российской Федерации отдельных категорий товаров, а также расширение полномочий таможенных органов. В ходе «санкционного противостояния» законодатель пришел к выводу, что мер по запрету на ввоз в страну отдельных групп товаров может оказаться недостаточно, поэтому разрешил вводить ограничения на их перевозку, хранение, приобретение (в том числе физическими лицами для личного пользования) и иной оборот на территории РФ.

Наталья МАЛИКОВА,
юрист,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

в настоящее время Таможенным кодексом Таможенного союза (далее – ТК ТС), ни в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), вступление в силу которого запланировано на 2018 год.

Казалось бы, указанные пробелы не являются критическими, поскольку традиционно недостатки законодательства устраняются правоприменительной практикой. Вместе с тем большая часть судебных решений содержит вывод о том, что в нормативных актах отсутствует формальное ограничение продолжительности проведения проверки, но последняя не может быть осуществлена за пределами трехлетнего периода со дня окончания нахождения товаров под таможенным контролем (ст. 164 Закона № 311-ФЗ, ст. 99 ТК ТС).

Получается, что фактически суды признают право таможенных органов на протяжении трех лет держать проверяемое лицо в неведении и создавать обременения для него и его контрагентов. Возникает резонный вопрос: чем же обусловлен столь продолжительный срок возможности реализации таможенными органами своего права?

Но и этим суть проблемы не исчерпывается. Так, правовой вакуум образуется в случае, если таможенный орган решит, что товар перемещался с сокрытием от таможенного контроля. При этом трехлетний срок, исчисляемый с момента завершения таможенного контроля, не может быть применен, поскольку товары под таможенным контролем не находились.

Таким образом, полномочия таможенного органа по проверке подозрений о незаконном перемещении товаров через таможенную границу вне установленных мест или вне установленного времени

работы таможенных органов в таких местах либо с сокрытием от таможенного контроля ничем не ограничены.

Впрочем, хотя отсутствие понятного срока камеральной таможенной проверки и болезненно для предпринимателя, оно не влечет для него столь же негативные последствия, как отсутствие законодательно закрепленного периода, в отношении которого может быть проведена проверка и за который могут быть истребованы таможенные платежи.

Как уже указывалось выше, действующее законодательство предусматривает трехлетний ограничительный период проверки, но он не может быть применен, если товар не декларировался.

На практике возникают ситуации, при которых проверка охватывает семь и более лет с момента предполагаемого незаконного ввоза товара. С учетом того, что срок хранения документов для целей таможенного контроля составляет пять лет, вменение нарушения за его пределами, по сути, лишает лицо права на надлежащую защиту своих интересов. Субъект утрачивает возможность предоставить доказательства своей невиновности или отсутствия вменяемого нарушения.

Но и это еще не все. Подконтрольному лицу фактически без ограничения временного периода могут быть предъявлены претензии о взыскании таможенных платежей, в том числе ввозного НДС, администрирование которого осуществляют таможенные органы.

В соответствии со ст. 81 ТК ТС, ст. 56 ТК ЕАЭС при незаконном перемещении товаров через таможенную границу (за исключением случаев недостоверного декларирования) сроком уплаты таможенных пошлин, налогов считается день пересечения товарами таможенной границы, а, если этот день не установлен, – день выявления факта незаконного перемещения товаров через таможенную границу. Соответственно, применяются ставки налогов и пошлин, действующих на эту дату.

Данную норму с трудом можно назвать стимулирующей таможенные органы на установление даты фактического пересечения товаром таможенной границы. Зачем выявлять этот день, допуская возможность спора о дате, когда достаточно

заявить, что день перемещения товара не установлен.

Пространные полномочия

Кто-то скажет, что дыма без огня не бывает, что надо вести бизнес честно и тогда не придется беспокоиться о том, сколько длится таможенная проверка и какой период может проверяться.

Но проверки проводятся не только у субъектов, участвовавших в незаконном перемещении товара через таможенную границу, но и у лиц, в отношении которых имеется информация, что в его владении или пользовании такие товары находятся.

Приобретение импортного товара у российского субъекта на территории РФ не страхует покупателя от таможенной проверки.

Приведем пример из практики.

В 2013 году предприниматель приобрел на территории РФ автомобиль «Вольво» и автоприцеп «Когель» 1999 года выпуска иностранного производства. В 2015 году таможня провела в отношении него выездную таможенную проверку за период с 1999 по 2015 годы. В ходе проверки было выявлено, что неустановленные лица в неустановленную дату 1999 года ввезли указанные транспортные средства на территорию РФ. У предпринимателя изъяли автомобиль и автоприцеп и начислили ему таможенные платежи. Суд отменил решение таможенного органа, ссылаясь на недоказанность того факта, что предприниматель знал или должен был знать, что товар ввезен незаконно (а это неудивительно, так как покупатель являлся уже третьим по счету собственником транспортных средств на территории РФ). Однако почти год предприниматель не мог использовать собственный транспорт и нес издержки, связанные с таможенной проверкой и оспариванием ее результатов (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.06.2016 № Ф10-2014/2016 по делу № А23-5385/2015).

Впрочем, если лицо благополучно пережило таможенную проверку, то это не означает, что больше к нему не придут. Таможенные органы определяют свои полномочия как «все, что не запрещено, разрешено». В качестве подтверждения этой позиции можно привести, например, ответ Саратовской таможни от 28.01.2016

на вопрос о возможности проведения повторной камеральной таможенной проверки в отношении одних и тех же лиц и товаров. Сотрудник таможни пояснил, что таможенное законодательство не содержит ограничений по проведению камеральной проверки в отношении одних и тех же лиц и товаров, поэтому повторная проверка допустима.

Очевидно, что столь пространные полномочия являются провоцирующим фактором для совершения правонарушений коррупционной направленности. В общем числе преступлений, выявленных Управлением по противодействию коррупции ФТС России в 2016 году, безусловным лидером является получение взятки должностными лицами таможенной службы¹.

Ориентир – на налоговые механизмы

В соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупционными факторами являются:

- положения нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;

- положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и/или обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Устранение правовых недостатков таможенного законодательства возможно путем корректирования Закона № 311-ФЗ. При формировании соответствующей правовой модели могут быть использованы механизмы, эффективно работающие в рамках налоговых правоотношений, в которых сходные пробелы ликвидировались при активном участии КС РФ.

Подводя итог, также следует отметить, что в свете борьбы с коррупцией и набирающей обороты «санкционной войны» антикоррупционная экспертиза Закона № 311-ФЗ актуальна как никогда. 📌

¹ См. http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24642:----2016-----&catid=40:2011-01-24-15-02-45.

Электронная версия газеты «ЭЖ-ЮРИСТ»

НИЧЕГО ЛИШНЕГО

www.eg-online.ru
(499) 156-76-56